

"Сестрёнка - ты сумасшедшая, миллион!"

Мать чуть не упала в обморок: "Si Si эта девушка говорила глупости, ты не веришь в это, ты, по крайней мере, высший интеллект, ты веришь в это! Эти?"

Мать Чжао улыбнулась только маме Линь.

Было много вещей, которые она не умела говорить, ее жизнь была не такой умиротворенной, она видела невероятные вещи, поэтому она всегда больше доверяла этим вещам.

Первое, что тебе нужно сделать, это убедиться, что тебе не придется беспокоиться о своей личной безопасности", - сказала она. Мастер сказал, что даже если ты пожертвуешь деньги, ты не сможешь предотвратить это".

"Предотвратимо или нет, но я буду обращать на это внимание".

По крайней мере, теперь, когда у них есть напоминание, они определенно будут уделять больше внимания жениху Чжао Цзооланя, Вэй Дэшуану.

Поскольку через два дня она уезжает из Китая, мать Чжао не сказала об этом собственной дочери, а вместо этого нашла повод взять мать Линь с собой в этот храм Цзин-Чан.

Мать Линь не смогла убедить ее, поэтому она смогла только проследить за тем, как возник этот Умиротворенный Храм, и посмотреть, сможет ли она заставить Мать Чжао прийти в себя.

1 миллион, это слишком много денег в наши дни!

Линь Си сказала Цяо Цзинь, что мать Чжао отвезла свою собственную мать в этот храм Цзин Чан.

Она не могла пойти, потому что должна была учиться.

Цяо Цзинь все еще был немного удивлен: действительно готов поверить?

Думать о прошлом лучше, чем о прошлом.....

Думать о прошлом лучше, чем думать о прошлом: не пугайте меня, Хозяин! Ты ведь не только что это сказал?

Сегодня: Не совсем.

Сегодня: некоторые вещи предопределены, но не без возможности измениться, увидеть чудо.

Сегодня: еще слишком рано говорить.

Прошло как минимум несколько месяцев....

Линдси тоже была занята, кто знал, как долго люди будут жить вместе?

Я даже не знаю, когда это будет проверено.....

У Линь Си опять были дела на этой стороне, и у Цяо Цзинь тоже были свои дела на этой стороне.

Скоро приближался праздничный банкет Фэн Фэйхэ, и она собиралась уходить, а также вернулся отец Му Чжэньминя.

Когда Цяо Цзинь вернулся домой, он нашел странного... пожилого мужчину в своем доме.

Одетый в костюм, скрупулезно одетый, с большим количеством пирога, чем кто-либо другой, и хотя его лицо было старым, его глаза были ясными и яркими.

Он сидел на диване, читая газету, а рядом с ним сидел Джофей и внимательно ждал, немного смотрел, только чтобы увидеть, как его дочь вернется первой, и на мгновение у него загорелись глаза.

"Сяо Цзинь, приезжай скорее, твой дедушка вернулся, только что приехал."

Она воспользовалась возвращением Цяо Цзиня, чтобы быстро сбежать от этого старика и приехать на фронт Цяо Цзиня.

Отец Му Чжэньминя, Му Сяншань также медленно поднял голову, его гордые глаза медленно смотрят на Цяо Цзинь в полном объеме. Казалось бы, безразличный к наблюдению, он медленно открыл рот: "Кто ее дед? Я не знаю, как дикая девушка из ниоткуда стала моей внучкой. У вас, ребята, нет правил! Не называй меня дедушкой!"

Тон Му Сяншань был тяжелым, звучал сурово, выражение Цяо Фэя было несколько расстроено, молча схватившись за руку Цяо Цзиня, его голос ожидал: "Папа, Сяо Цзинь - дочь, которую я воспитывал двадцать лет...".

Му Сяншань сильно храпел: "Это тоже не моя внучка! Кровная связь со мной?"

И в это время Цяо Цзинь медленно улыбнулась, не позволив ей позвонить бабушке, но это действительно разгадало душевную боль Цяо Цзиня.

Она была чрезвычайно спокойна и кричала: "Хорошо, Сян Шань".

Му Сяньшань: "....."

<http://tl.rulate.ru/book/41787/949023>